

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 222-УД26-35-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

16 июля 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Замашнюка А.Н.,

судей Дербилова О.А. и Ноговицына А.А.

при секретаре Деньгуб Е.П.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Зеленко И.В., осуждённого Маргошвили Б.Э. - путём использования систем видеоконференц-связи, защитников-адвокатов Абубакарова Ж.М., Шаро Х.Р. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам защитников-адвокатов Абубакарова Ж.М., Шаро Х.Р. на приговор 2-го Западного окружного военного суда от 28 августа 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 23 января 2026 г. в отношении [REDACTED]

Маргошвили Беслана Элизбаровича, [REDACTED]

[REDACTED] несудимого.

Приговором 2-го Западного окружного военного суда от 28 августа 2025 г., оставленным без изменения апелляционным определением апелляционного военного суда от 23 января 2026 г., Маргошвили Б.Э. осуждён за совершение преступления, предусмотренного ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 декабря 2017 г. № 445-ФЗ), к лишению свободы на срок 10 лет с отбыванием первых 3 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 400 000 руб.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., выступления осуждённого Маргошвили Б.Э. и его

защитников-адвокатов Абубакарова Ж.М., Шаро Х.Р. в обоснование и поддержку доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Зеленко И.В., предложившего обжалованные судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Маргошвили признан виновным и осуждён за финансирование терроризма, совершённое им 12 мая 2019 г. в Москве при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник Абубакаров заявляет о нарушении права Маргошвили на защиту, поскольку заявка о назначении адвоката Ситказиева для его защиты создана до возбуждения уголовного дела, а поэтому следственные и процессуальные действия с участием данного адвоката являются недопустимыми.

Содержание постановления о привлечении Маргошвили в качестве обвиняемого от 25 апреля 2025 г. следователем незаконно изменялось.

Сведения о месте совершения преступления, цели сбора денежных средств и другие существенные обстоятельства, указанные в постановлении о привлечении Маргошвили в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении, отличаются, что свидетельствует о наличии оснований для возвращения уголовного дела прокурору.

Апелляционный военный суд необоснованно проигнорировал данные существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

Оглашение показаний свидетелей Г [] и под псевдонимом С [], данных ими на предварительном следствии, произведено судом с нарушением положений ст. 281 УПК РФ, а поэтому они не могли быть положены в основу приговора.

Кроме того, показания свидетеля Г [] основаны на слухах, а из показаний свидетеля под псевдонимом С [] невозможно понять источник его осведомлённости об обстоятельствах дела, в связи с чем указанные показания являются недопустимыми доказательствами.

Справка о результатах оперативно-розыскной деятельности от 25 августа 2025 г. не отвечает требованиям, предъявляемым УПК РФ к доказательствам по уголовному делу, и опровергается другими доказательствами.

Суд вышел за пределы предъявленного Маргошвили обвинения, указав в приговоре о том, что он состоял в интернет-мессенджерах в различных группах террористической направленности.

Выводы судов о неучастии осуждённого в благотворительной деятельности опровергаются протоколом осмотра видеоролика от имени фонда «Живое сердце» и показаниями родственников Маргошвили и его коллег по работе.

Стороной обвинения не представлено доказательств об использовании переведённых осуждённым денежных средств для финансирования терроризма.

Дата оглашения приговора, указанная в самом приговоре и протоколе судебного заседания, отличаются.

Суд апелляционной инстанции в нарушение закона отказал в удовлетворении ходатайств стороны защиты о повторном исследовании постановления о привлечении Маргошвили в качестве обвиняемого, протокола судебного заседания суда первой инстанции.

Адвокат Абубакаров просит приговор и апелляционное определение отменить, возратить уголовное дело прокурору, выделить материалы дела о фальсификации доказательств и направить их для производства предварительного расследования, истребовать из Останкинского районного суда материалы о продлении срока содержания Маргошвили под стражей.

В кассационной жалобе защитник Шаро заявляет о существенном отличии содержания постановления о привлечении Маргошвили в качестве обвиняемого от 25 апреля 2025 г., представленных в уголовном деле и в материалах, касающихся продления меры пресечения. Приобщённая в ходе апелляционного рассмотрения дела копия указанного постановления следователя в материалах дела отсутствует.

Утверждает о нарушении права Маргошвили на защиту, так как заявка о назначении адвоката Ситказиева для его защиты создана до возбуждения уголовного дела, а поэтому следственные и процессуальные действия с участием данного адвоката являются недопустимыми.

Показания свидетелей Г [] и под псевдонимом С [], данные ими на предварительном следствии, оглашены судом с нарушением положений ст. 281 УПК РФ.

Являются недопустимым доказательством показания свидетеля Г [], так как они основаны на слухах и предположениях.

Не отвечает требованиям достоверности и допустимости положенная в основу приговора справка о результатах оперативно-розыскной деятельности от 25 августа 2025 г.

Стороной обвинения не доказано использование переведённых осуждённым денежных средств для финансирования терроризма.

Суды не оценили надлежащим образом показания свидетелей стороны защиты, охарактеризовавших осуждённого как добропорядочного человека, семьянина, не связанного с радикальными течениями ислама и террористическими организациями.

Суд апелляционной инстанции не устранил нарушения, допущенные окружным военным судом.

Адвокат Шаро просит приговор и апелляционное определение отменить, уголовное дело возратить прокурору.

В возражениях на кассационные жалобы адвокатов Абубакарова и Шаро государственный обвинитель Мустафаев Р.А. просит приговор и

апелляционное определение в отношении Маргошвили оставить без изменения, а жалобы защитников без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражений на них, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Нарушений закона при возбуждении, расследовании уголовного дела, передаче его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции и рассмотрении дела в судах первой и апелляционной инстанций не допущено.

Как усматривается из материалов уголовного дела, в постановлении о привлечении Маргошвили в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении указаны обстоятельства совершения им конкретного деяния, в котором он обвиняется, формулировка предъявленного ему обвинения с указанием нормы уголовного закона, предусматривающей ответственность за данное деяние, и другие необходимые сведения. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительное заключение соответствуют друг другу, не содержат существенных отличий, которые свидетельствовали бы о нарушении права Маргошвили на защиту и наличии оснований для возвращения уголовного дела прокурору.

Утверждения адвокатов о фальсификации доказательств по уголовному делу, противоправном редактировании следователем постановления о привлечении Маргошвили в качестве обвиняемого от 25 апреля 2025 г. не основаны на материалах уголовного дела, а поэтому не могут быть признаны обоснованными.

Вопреки мнению адвокатов в жалобах, содержание материалов уголовного дела свидетельствует о добросовестном отношении адвоката Ситказиева к защите интересов Маргошвили на первоначальном этапе предварительного следствия с момента возбуждения уголовного дела. При этом Маргошвили не возражал против участия адвоката Ситказиева в уголовном деле в качестве его защитника, выразив своё отношение в соответствующем письменном заявлении. Какие-либо данные о ненадлежащем исполнении адвокатом Ситказиевым своих обязанностей по защите Маргошвили, о его действиях, противоречащих интересам подзащитного, а равно об обстоятельствах, предусмотренных ст. 72 УПК РФ, исключающих участие адвоката Ситказиева в производстве по уголовному делу, отсутствуют.

Право Маргошвили на защиту при производстве процессуальных действий с участием защитника-адвоката Ситказиева не нарушено, а поэтому оснований для признания их недопустимыми не имеется.

Ссылка адвокатов на заявку, направленную следователем в адвокатское образование накануне возбуждения уголовного дела в отношении Маргошвили, как правильно отмечено в апелляционном определении, не свидетельствует о нарушении каких-либо прав Маргошвили.

Ошибочное указание в заключительной части протокола судебного заседания о дате провозглашения приговора не свидетельствует о незаконности приговора и наличии безусловного основания для его отмены, поскольку приговор был постановлен и провозглашён 28 августа 2025 г.

Все представленные сторонами обвинения и защиты относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением требований УПК РФ о презумпции невиновности, состязательности и равноправии сторон исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели реальную возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам вопросы, чем они воспользовались по своему усмотрению. Заявленные ходатайства, в том числе о допросе свидетелей, об оглашении показаний свидетелей, данных ими в ходе предварительного следствия, о признании доказательств недопустимыми были рассмотрены в соответствии с требованиями закона, вынесенные по результатам разрешения ходатайств определения мотивированы и являются правильными.

Суд при рассмотрении дела и вынесении приговора положения ст. 252 УПК РФ не нарушил, судебное разбирательство проведено в рамках предъявленного осуждённому обвинения, в связи с чем доводы авторов жалоб об обратном являются несостоятельными.

Доводы адвокатов о неверной оценке следователем и судами доказательств по делу состоятельными не являются и опровергаются содержанием материалов уголовного дела.

Судом установлено, что Маргошвили, разделяя взгляды участников международного террористической организации «Исламское государство» (далее - МТО «ИГ»), будучи осведомлённым о признании указанной организации террористической и желая оказать поддержку лицам, воюющим в её составе на территории Сирийской Арабской Республики (далее - Сирия), 12 мая 2019 г. с использованием мобильного телефона и программы «Сбербанк Онлайн» осуществил перевод денежных средств в размере 1 000 руб. лицу, осуществляющему сбор денежных средств для МТО «ИГ».

Вывод окружного военного суда о виновности Маргошвили в совершении инкриминированного ему преступления, в том числе о времени и месте его совершения, осознании Маргошвили террористической направленности своих действий, вопреки утверждениям защитников Абубакарова и Шаро об обратном, соответствует фактическим обстоятельствам уголовного дела и основан на согласующихся и взаимно дополняющих друг друга:

показаниях свидетеля Г [REDACTED] о том, что от сотрудников Агрокластера «ФУД Сити» из числа его земляков ему известно, что Маргошвили придерживается радикальных взглядов и поддерживает лиц, участвующих в военных действиях на территории Сирии и Африканских стран;

показаниях свидетеля под псевдонимом С [] о том, что он неоднократно слышал, как Маргошвили во время совместных разговоров с коллегами высказывался о необходимости поддержки МТО «ИГ», в том числе материально, а также заявлял о верховенстве ислама среди других конфессий;

протоколах обыска и осмотра, согласно которым в одном из изъятых у Маргошвили мобильном телефоне установлены приложения «Сбербанк онлайн» и «Instagram», а другой телефон имеет вход в приложение «Instagram» через программу «VPN»;

результатах оперативно-розыскной деятельности о списании 12 мая 2019 г. 1000 руб. со счёта Маргошвили с использованием системы «Сбербанк онлайн» на счёт К []

справке-меморандуме об изменении К [] своего имени с Ид [] на Ил [];

копии постановления следователя от 24 февраля 2022 г. о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 205¹ УК РФ, в отношении лица, организовавшего в период с 2018 по 2021 годы сбор денежных средств посредством призыва к благотворительной деятельности в социальной сети «Instagram» на странице, принадлежащей А [] в отношении которого возбуждены уголовные дела по признакам преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 205¹, ч. 2 ст. 205¹ ч. 1 ст. 282, ч. 2 ст. 282² УК РФ; для финансирования террористической деятельности использовались банковские карты жителей города Малгобека Республики Ингушетия, которые они за денежное вознаграждение передали К []; за указанный период на счета данных лиц поступило 27 457 443 руб., перечисленные впоследствии лицам, причастным к деятельности МТО «ИГ»;

постановлении следователя о предъявлении К [] обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ);

иных допустимых и достоверных доказательствах, которые подробно приведены в приговоре.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, оценены в приговоре с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Каких-либо существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности Маргошвили в содеянном, Судебная коллегия не усматривает, а заявления его защитников Абубакарова и Шаро об обратном расценивает как несостоятельные.

Признавая достоверность показаний свидетелей Г [] и под псевдонимом С [] об обстоятельствах уголовного дела, суд правильно исходил из того, что каких-либо данных, свидетельствующих о наличии у этих лиц причин для оговора осуждённого Маргошвили, о даче

изобличающих его показаний ввиду заинтересованности в исходе дела или под воздействием недозволенных методов ведения следствия в материалах уголовного дела не имеется.

При этом стороне защиты была предоставлена возможность довести до сведения суда свою позицию относительно доказательственного значения исследованных показаний.

Судом обоснованно учтено, что свидетели сообщили источники своей осведомлённости об обстоятельствах уголовного дела, их допросы произведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а показания, положенные в основу приговора в отношении обстоятельств совершения Маргошвили преступления, последовательны, в деталях согласуются между собой и подтверждаются совокупностью иных исследованных доказательств.

Оглашение в судебном заседании показаний свидетелей Г [] и под псевдонимом С [], данных ими в ходе предварительного следствия, произведено с соблюдением требований п. 5 ч. 2 ст. 281 УПК РФ.

Выводы судов о законности оперативно-розыскных мероприятий, допустимости полученных на их основе доказательств являются правильными, так как они проведены в соответствии со ст. 89 УПК РФ, ст. 6-8, 11-15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», их результаты представлены органам следствия с соблюдением «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», а осмотр полученных оперативным путём материалов и признание их вещественными доказательствами произведены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона.

Сведения, представленные в справке от 25 августа 2025 г. о результатах оперативно-розыскной деятельности, касающихся осуществления с использованием фонда «Живое сердце» сбора денежных средств на финансирование терроризма, в частности МТО «ИГ», вопреки мнению адвокатов, получили в приговоре и апелляционном определении правильную оценку, при этом суд за пределы предъявленного Маргошвили обвинения не вышел.

Результаты осмотра мобильного телефона Маргошвили, использовавшегося им при совершении инкриминируемого преступления, оценены судом первой инстанции полно, всесторонне и правомерно положены в основу приговора.

Версия осуждённого Маргошвили о его невиновности в совершении преступления, а также доводы стороны защиты о недопустимости доказательств по уголовному делу тщательно проверены судами первой и апелляционной инстанций и обоснованно признаны несостоятельными.

Несмотря на возражения защитников Абубакарова и Шаро в жалобах, информация об обстоятельствах совершения Маргошвили преступления, отражённая в протоколах допросов свидетелей, а также в иных исследованных судом доказательствах оценена судом с точки зрения

относимости, допустимости, достоверности и достаточности для правильного разрешения уголовного дела. Ошибок в оценке доказательств по делу судом не допущено.

Как усматривается из материалов дела, порядок исследования доказательств по делу, предусмотренный ст. 274 УПК РФ, соблюден.

Представленные сторонами обвинения и защиты доказательства по делу судом исследованы. Сторона защиты не была ограничена в возможности представления суду доказательств по делу и дополнений к судебному следствию не имела.

Показания свидетелей стороны защиты, вопреки мнению адвокатов в кассационных жалобах, правильно оценены судом с учётом совокупности иных исследованных доказательств, как не опровергающие вину осуждённого Маргошвили. При осуществлении указанной оценки суд верно учёл характер взаимоотношений свидетелей с осуждённым, а также иные установленные по делу обстоятельства. Произведённая окружным военным судом оценка показаний свидетелей стороны защиты является верной и основанной на материалах уголовного дела, поскольку неосведомлённость свидетелей стороны защиты о преступном поведении Маргошвили либо предположения свидетелей о невозможности совершения Маргошвили преступления не свидетельствуют о его невиновности.

Таким образом, отвечающие всем свойствам и непосредственно исследованные судом доказательства об обстоятельствах уголовного дела в приговоре объективно проанализированы и оценены.

Анализ и основанная на законе оценка совокупности исследованных в судебном заседании доказательств позволили окружному военному суду правильно установить фактические обстоятельства содеянного Маргошвили и верно квалифицировать его действия.

Наказание осуждённому Маргошвили назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого им преступления, конкретных обстоятельств дела, влияния назначенного наказания на его исправление и условия жизни его семьи.

При разрешении вопроса о мере наказания окружной военный суд в качестве смягчающего наказание обстоятельства признал наличие у Маргошвили двоих малолетних детей.

Кроме того, суд принял во внимание, что Маргошвили воспитывался в многодетной семье, ранее к уголовной ответственности не привлекался, его положительные характеристики, состояние здоровья осуждённого и его родственников, их материальное положение и условия жизни.

Располагал суд и иными сведениями о личности осуждённого Маргошвили.

Вместе с тем, учитывая характер содеянного осуждённым, окружной военный суд мотивированно назначил Маргошвили наказание в виде лишения свободы на определённый срок, указанный в приговоре, с дополнительным наказанием в виде штрафа, обоснованно не усмотрев

условий для изменения категории совершённого им преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Оснований для признания назначенного судом осуждённому Маргошвили наказания несправедливым не имеется.

При апелляционном рассмотрении уголовного дела все доводы сторон обвинения и защиты получили мотивированную и правильную оценку.

Вопреки заявлениям в кассационных жалобах, каких-либо нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного законов, влекущих отмену или изменение приговора и апелляционного определения, не допущено.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Западного окружного военного суда от 28 августа 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 23 января 2026 г. в отношении Маргошвили Беслана Элизбаровича оставить без изменения, а кассационные жалобы защитников-адвокатов Абубакарова Ж.М., Шаро Х.Р. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи